

— Прошу прощения, что помешала, — торопливо пробормотала Чжао Цинъян.

Она спешно отступила из палаты и деликатно прикрыла за собой дверь.

Увидев своего лучшего подопечного в столь двусмысленной мизансцене, Чжао Цинъян в очередной раз подтвердила звание самого хладнокровного агента в шоу-бизнесе. Ни тени паники — напротив, вечно суровая бизнес-вумен мгновенно сменила гнев на милость, явив невиданную чуткость и мягкость. В их индустрии подобные вещи давно никого не удивляли. Ради карьеры и славы молодые актёры продавались кому угодно: богатые покровительницы считались невинной забавой, да и влиятельные спонсоры-мужчины прокладывали дорогу наверх ничуть не реже. Дай Чжэ всегда держался особняком — благодаря таланту и полному равнодушию к дешёвой популярности он пресекал любые грязные предложения. Но это вовсе не означало, что его привлекают женщины.

Для Чжао Цинъян критерий успешности артиста был прост: пока он приносит огромные деньги, он остаётся идеальным клиентом.

Застигнутые врасплох в уборной, двое парней даже не поняли, из-за чего поднялась суматоха. Дай Чжэ было решительно всё равно, увидел ли кто-то, как он справляет нужду. Смущение Чжао Цинъян казалось им вполне естественным: какой бы железной леди она ни притворялась в делах, в конце концов, она оставалась женщиной. Увидеть обнажённого мужчину в столь интимный момент — любой нормальный человек поспешил бы ретироваться. Наоборот, задержись она на пороге, это выглядело бы куда более странно.

Спустя пару минут, когда Дай Чжэ закончил свои дела, Е Сы бережно помог ему добраться до койки и устроиться поудобнее, а затем вышел в коридор, чтобы позвать Чжао Цинъян.

— Зачем пришла? — без обиняков спросил Дай Чжэ, как только агент переступила порог.

Он полулежал в постели, безучастно скрестив пальцы на одеяле. Они работали вместе не первый год, и Дай Чжэ прекрасно знал характер этой дамы: без личной выгоды она и пальцем не пошевелит. Его госпитализация всполошила её лишь потому, что он оставался её главной дойной коровой. И этот визит уж точно не был продиктован дружеской заботой. Чжао Цинъян умудрялась наживать на всём — даже когда он попросил её заняться его питанием, она содрала с него свои законные пять процентов комиссии.

Понятия «бескорыстная дружба» и «деловое партнерство» в их союзе никогда не пересекались.

— Пока ты тут прохлаждался, несколько жирных контрактов улетели другим парням. Съёмки не ждут, — Чжао Цинъян скрестила руки на груди и недовольно изогнула тонкую бровь. — Ты хоть понимаешь, сколько бабок я из-за тебя потеряла?

Дай Чжэ промолчал. Он слишком хорошо её знал: если бы его болезнь нанесла её кошельку

непоправимый урон, она бы уже вытрясла из него компенсацию до последнего юаня. Раз она вела себя относительно спокойно, значит, держала ситуацию под контролем.

Поняв, что её тирада не возымела действия, Чжао Цинъян лишь хмыкнула и сразу перешла к делу:

— В общем, так. У меня на примете перспективный новичок, и в ближайшее время я буду плотно заниматься его продвижением. — Она скользнула оценивающим взглядом по Е Сы и хищно улыбнулась. — Твой приятель, как я погляжу, парень исполнительный. Пусть пока побудет твоим помощником и займется текучкой. Тем более больничные счета оплачивала я из своего кармана, так что должок надо отбавывать. Жалованье ему пойдет по стандартной ставке ассистента. Если возникнут вопросы — Дай Чжэ введёт в курс дела, опыта у него на троих хватит. Договорились?

Последний вопрос предназначался непосредственно Е Сы. Мнение самого Дай Чжэ на этот счет агента мало волновало.

— Да, без проблем. Я согласен, — кивнул Е Сы.

Разумеется, Е Сы прекрасно осознавал границы своих скромных способностей. Поначалу он вовсе не горел желанием взваливать на себя эту ношу: лезть в незнакомую сферу без малейшего понимания — верный способ запороть всё дело и усложнить жизнь Дай Чжэ. Но Чжао Цинъян очень некстати упомянула медицинские счета. Финансы сейчас были его самым уязвимым местом. Его долг висел на нём дамокловым мечом. Можно было бы, конечно, одолжить нужную сумму у Дай Чжэ и сразу рассчитаться с агентшей, но он и без того чувствовал себя слишком обязанным другу, чтобы выпрашивать у него новые поблажки. К тому же работа на Дай Чжэ сулила огромный плюс: тот прекрасно понимал, кто он на самом деле, и не стал бы требовать невозможного.

— Вот и славно. Раз все вопросы улажены, я побежала, — Чжао Цинъян небрежно поправила короткую стрижку и, резко развернувшись на каблуках, исчезла за дверью.

— Ты как? В порядке? — осторожно поинтересовался Е Сы, чувствуя некоторую неловкость.

Он плохо понимал устройство этого мира и уж тем более не знал всех тонкостей взаимоотношений Дай Чжэ с его прагматичным агентом. Он искренне переживал, что Дай Чжэ может расстроиться из-за того, что его фактически отодвинули на второй план ради безвестного новичка. Но последующая реакция показала, что его тревоги были напрасными.

— Всё нормально, — ровно отозвался Дай Чжэ.

С этими словами он раскрыл ноутбук и с головой ушел в работу. Такое поведение Чжао Цинъян его несколько не ранило. Дай Чжэ мог забиться об заклад: новый протеже агентши обладал поистине редким потенциалом, способным затмить его собственные успехи, иначе она никогда

бы не бросила его на произвол судьбы.

Он знал Чжао Цинъян как облупленную. Впрочем, как и она его.

Пусть подозрения Чжао Цинъян об их нетрадиционной связи и были далеки от истины, их отношения с Е Сы действительно выходили за рамки обычного знакомства. Дай Чжэ от природы был нелюдим и ревностно оберегал свои личные границы. С той же Чжао Цинъян они крутились в одном бизнесе много лет, она организовывала доставку его обедов и знала все его привычки, но он никогда, даже ради приличия, не приглашал её остаться на ночь. Е Сы стал первым и единственным человеком, кому позволялось беспрепятственно хозяйничать в его квартире.

Так, по воле случая и недоразумения, Е Сы примерил на себя роль временного агента Дай Чжэ, взяв на себя обязанности личного помощника.

Спустя неделю Дай Чжэ окончательно поправился. Упущенные за время болезни контракты вернуть, увы, не удалось, но сидеть сложа руки этот неистребимый трудоголик не умел. Едва выписавшись, он даже не заехал домой — прямо из палаты начал обзванивать старые контакты и поднимать связи в поисках работы. Хотя звёзд с неба он не метал, определённый вес в индустрии имел, так что вскоре перед ним легло несколько заманчивых предложений. Тщательно взвесив варианты, он остановил свой выбор на одном проекте — мистическом веб-сериале под названием «Офисный работник-экстрасенс».

Первый сезон шоу наделал немало шума на стриминговых платформах. Он буквально вытащил малоизвестных актёров из безвестности массовки, подарив им долгожданную узнаваемость. Оглушительный успех дебюта развязал создателям руки: бюджет второго сезона солидно разросся. Чтобы закрепить успех и привлечь новую аудиторию, продюсеры решили пригласить на второстепенные роли уже состоявшихся артистов средней величины. Хитрый ход: и качество сериала поднимут, и преданную фанбазу за собой приведут.

Нацепив бейдж временного менеджера, Е Сы, фактически исполняющий обязанности няньки и разнорабочего, потащился следом за Дай Чжэ на съёмочную площадку.

Традиции в Стране Z чтити свято, и киноиндустрия не была исключением. Запуск любого съёмочного процесса сопровождался обязательным ритуалом. От бывалых киношников Е Сы узнал, что сначала планируется торжественная церемония благословения, за ней последует праздничный банкет для всей команды, и лишь после этого прозвучит заветное: «Камера, мотор!»

Вместе с толпой персонала они вышли на площадку, где должно было развернуться действие. В центре высился алтарь с подношениями: курились благовония, мерцали свечи в массивных подсвечниках, ровными рядами лежали свежие фрукты, а посреди этого великолепия водрузили ритуальную свиную голову. Над алтарём красовался огромный алый транспарант с

названием проекта. Е Сы скользнул по нему взглядом и на мгновение опешил. На ткани золотыми буквами было выведено: «Большая удача и процветание».

— Слышь, Дай Чжэ, — шепнул Е Сы, ткнув товарища локтем в бок, пока толпа рассаживалась по местам. — Ты же говорил, сериал называется «Офисный работник-экстрасенс»? А на баннере почему-то красуется «Большая удача и процветание».

— Для суеверия, — коротко бросил Дай Чжэ.

Договорить он не успел: его зычным голосом окликнул режиссер, призывая занять место в первом ряду. Е Сы остался стоять в сторонке, пытаясь переварить услышанное.

Размышлять, впрочем, пришлось недолго — церемония началась.

— Дорогие коллеги! — раздался над площадкой бодрый голос режиссера, усиленный мегафоном. — Многие из вас ковали успех первого сезона, и мне безумно приятно видеть вас снова здесь. Но ещё приятнее то, что к нашей дружной семье примкнули новые талантливые лица. Не буду разводить долгие речи, время поджигает. Перейдем к главному! Объявляю ритуал поклонения духам для проекта «Большая удача и процветание» открытым!

К алтарю стянулась вся съемочная группа. Администраторы споро раздавали присутствующим по три тонких палочки благовоний. По традиции право совершить первый обряд досталось режиссеру как главному творцу картины. В его руках дымились палочки толщиной едва ли не с большой палец взрослого мужчины — Е Сы без труда разглядел их даже с галёрки. Режиссер трижды почтительно склонился перед алтарем, установил благовония в чашу с пеплом, после чего уступил место остальным.

Несмотря на некую суматоху и нервозность, царившую среди руководства в самом начале, ритуал прошел без сучка и задоринки. Каждый по очереди подходил, кланялся и просил у высших сил благословения на легкие съемки.

Следом наступила кульминация: режиссер взял длинный церемониальный нож и с пафосом отрезал кусок от свиной головы, после чего сдернул тяжелое красное полотно, скрывавшее главную камеру. В ту же секунду ассистенты подожгли развешанные вдоль забора гирлянды петард. Площадку оглушил яростный сухой треск, окутав всё вокруг сизым дымом с запахом пороха. Е Сы показалось — а может, это была лишь игра воображения, — что удушливый могильный холод, доселе висевший над площадкой, наконец-то отступил.

Вся эта церемония растянулась почти на час.

Когда последние петарды отгремели и над площадкой повисла благоговейная тишина, режиссер широко улыбнулся и зычно провозгласил:

— Объявляю съемки сериала «Большая удача и процветание» официально начатыми!

Толпа взорвалась аплодисментами. Торжественная часть наконец-то подошла к концу, уступив место самому долгожданному событию для Е Сы — праздничному банкету.

Видит бог, при мысли о горячем ужине Е Сы едва не пустился в пляс. Да ему сейчас предложи сотню коллекционных фигурок Рей Аянами, он бы не задумываясь отказался ради тарелки нормальной еды! В больнице он поправился гораздо быстрее Дай Чжэ, но совесть не позволяла ему обжираться деликатесами, пока его благодетель давился безвкусной рисовой жижей. Каким бы целебным ни был этот пресловутый отвар, хлебать его целую неделю — пытка, достойная средневековых инквизиторов.

— Пошли, — Дай Чжэ отделился от толпы вип-гостей у первых рядов и жестом поманил его за собой.

Е Сы хоть и удивился, но послушно поплёлся следом, теряясь в догадках.

Когда они добрались до места, Е Сы от избытка чувств готов был расцеловать своего сурового друга. Дай Чжэ притащил его прямиком к главному, «режиссерскому» столу. И пускай меню для массовки и руководства формально не слишком отличалось, здесь, на почетных местах, подача была просто королевской. У Е Сы при одном только взгляде на эту роскошь слюнки потекли так, что он готов был смолотить три порции кряду. Чего тут только не было: лоснящаяся, сочная свинина, усыпанный яркой зеленью нежный сельдерей, легендарный карп в кисло-сладком соусе, пикантная лапша «муравьи на дереве», острая говядина «легкие мужа и жены»... Каждое блюдо было его личным фаворитом!

— Слушай, а мне точно можно здесь сидеть? — с трудом оторвав взгляд от тарелки с карпом, шепнул Е Сы, сглотнув слюну. — За вип-столом ведь все места распределены заранее. Не хочу портить тебе репутацию.

За эту неделю он успел понять: Дай Чжэ — мужик надежный и ради своих костыли ляжет, сам на воде сидеть будет, но товарища голодным не оставит. И платить за такую преданность эгоизмом Е Сы не собирался.

— Ешь, — коротко отрезал Дай Чжэ.

Одно это слово мигом сокрушило все сомнения Е Сы.

Дай Чжэ бесцеремонно усадил его на стул, сунул в руку палочки и первым же движением навалил ему в чашу сочный ломоть мяса.

Раз уж угощение само шло в руки, глупо было строить из себя праведника. Е Сы заработал палочками, лихо отправляя в рот ароматную свинину и закусывая рассыпчатым рисом,

стараясь не отставать от темпа остальных едоков.

Вдруг раздался сухой стук. Режиссер, сидевший во главе стола, с раздражением швырнул свои палочки на скатерть.

<http://bllate.org/book/19925/2039157>